

Г.Ф. Кузнецов

Казачья езда

**Современное руководство для г.
г. офицеров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
Г11

Г11 **Г.Ф. Кузнецов**
Казачья езда: Современное руководство для г.г. офицеров / Г.Ф. Кузнецов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-458-44733-1

ISBN 978-5-458-44733-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНІЕ.

„Искусство ѣзды, для изученія котораго требуются многіе годы, болѣе всѣхъ другихъ нуждается въ передачѣ его нагляднымъ способомъ, въ наблюденіи и живомъ примѣрѣ и нельзя его создать по изученію вельнію, посредствомъ инструкцій, приказовъ и учебныхъ пособій. Нельзя исключительно по книгѣ выучиться ѣздить. Нельзя словомъ объяснить то, что ѣздокъ долженъ чувствовать“.

Принцъ Гогенлоэ.

Существуетъ большая литература по кавалерійскому дѣлу. Имѣется множество руководствъ по части ѣзды и выѣздки лошади; однако, просмотрѣвъ ихъ, вы не отыщете ни одного, относящагося до казачьей ѣзды, за исключеніемъ: „Руководства для казачьей ѣзды“ 1895 г., написаннаго полковникомъ Флейшеромъ.

Такое явленіе невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе, а между тѣмъ оно легко объяснимо.

Казачья ѣзда всегда жила и живетъ среди казаковъ, передаваясь личнымъ примѣромъ, а потому не имѣла потребности въ какихъ-либо письменныхъ руководствахъ. Изданные разновременно

уставы казаковъ вмѣщаютъ въ себѣ, обыкновенно, лишь самыя краткія указанія по части правилъ ѣзды, предоставляя полный просторъ такому живому дѣлу, какъ верховая ѣзда.

Несомнѣнно, что масса знаній и практическихъ пріемовъ по части верховой ѣзды живетъ среди казачества, составляя, такъ сказать, его „народную мудрость“, но въ настоящее время, измѣнившіяся условія жизни казаковъ вызываютъ безотлагательную необходимость приступить къ изданію такихъ руководствъ, которыя давали бы не только сборникъ правилъ, но и подробный разборъ тѣхъ основъ естественной ѣзды, которыя, примѣняясь ими сотни лѣтъ, уже тѣмъ самымъ подтверждаютъ свою жизненность и вѣрность. Конечно, многое полезное можно почерпнуть и изъ имѣющихся руководствъ для регулярной конницы, но казаками, обыкновенно, таковыя не признаются, какъ написанныя не специально для нихъ.

Во всѣ времена естественныя конницы считались лучшей кавалеріей, и всѣ государства прибѣгали къ ихъ услугамъ. Съ паденіемъ же таковыхъ по различнымъ историческимъ условіямъ, государства заводили собственныя регулярныя конницы. Появленіе на свѣтъ, этихъ послѣднихъ, породило различныя „школы верховой ѣзды“, которыя часто противорѣчили одна другой, отживали свой вѣкъ и вновь нарождались. Такъ, собственно,

обстоятъ и до настоящаго времени, и на верховую ѣзду, какъ и вообще на все, существуетъ мода, которая живетъ до слѣдующей.

При всемъ этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что всѣ великіе и выдающіеся кавалеристы были поклонниками полевой ѣзды естественныхъ конницъ, многое брали у нихъ за образецъ и, развивая заимствованное, ставили дѣло на блестящую высоту. Къ счастью для насъ, труды ихъ сохранились, которыми я и воспользовался въ своей настоящей работѣ для уясненія правильности главныхъ принциповъ естественной казачьей ѣзды.

Излагая послѣдовательно правила таковой, одновременно съ этимъ я основываюсь или ссылаюсь на тѣ или другія мнѣнія такихъ великихъ авторитетовъ, какъ: *Ксенофонтъ*, *Фридрихъ Великій* (принцъ Гогенлоэ передалъ намъ его ученіе), *Ноланъ*, *Розенбергъ* и наконецъ нашъ выдающійся ѣздокъ *Носовичъ*.

Полагаю, что для настоящаго времени, когда казачья ѣзда нерѣдко критикуется на всѣ лады, авторитетное слово такихъ знаменитыхъ кавалеристовъ и ѣздоковъ, взявшихъ отъ естественныхъ конницъ самое лучшее, особенно будетъ полезно и убѣдительно.

Такое начало, положенное въ основу предлагаемаго мною *компилятивнаго* труда, надѣюсь, будетъ весьма полезно для поддержанія и дальнѣйшаго развитія нашей казачьей ѣзды, которая

при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ начинается вырождаться и падать.

Въ прежнее время, когда казакъ, дѣйстви-тельно, былъ естественный кавалеристъ, онъ все черпалъ изъ живого опыта, теперь же онъ до всего долженъ доходить путемъ положительнаго знанія, и если настоящій трудъ мой принесетъ хотя бы незначительную пользу въ этомъ отно-шеніи, то я буду считать себя вполнѣ удовле-твореннымъ.

Г. Кузнецовъ.

Движеніе лошади на волѣ и подѣ всадникомъ. Основа казачьей ѣзды.

**Общее
понятіе.**

На свободѣ лошадь, не стѣсняемая ничѣмъ, принимаетъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи только такія положенія, которыя свойственны ея природѣ, другими словами, она находится всегда *въ состояніи естественнаго равновѣсія*; всякое отклоненіе отъ такого положенія будетъ такъ или иначе связывать лошадь и тѣмъ самымъ уменьшать ее производительную работу.

Изучить естественныя движенія лошади необходимо каждому, кто желаетъ разумно пользоваться ея услугами.

Наблюденія надъ лошадыю приведутъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: пребывая въ состояніи покоя на мѣстѣ, лошадь стоитъ ровно на всѣхъ ногахъ при среднемъ положеніи шеи; въ табунахъ, при отысканіи корма, лошадь пасется съ опущенной шеей и головой; передвигаясь на волѣ шагомъ, лошадь усиленно покачиваетъ вытянутой шеей, въ темпъ каждаго шага; на рыси, вытягивая шею еще больше, ложась на передъ, она едва поднимая переднія ноги, незамѣтно отталкивается задними; на маломъ галопѣ, собравшись на задъ и отталкиваясь задними ногами, тяжело вскидываетъ шею вверхъ и грузно падаетъ на переднія ноги.

Такъ двигаются лошади въ болѣе или менѣе покойномъ состояніи.

Картина получится нѣсколько другая, если лошадь испугалась чего-либо (подгоняется) или сама рѣзвится на волѣ. Тогда, поднимъ шею и голову горделиво вверхъ, она начинаетъ двигаться свободной широкой рысью, плавно неся корпусъ и отталкиваясь ногами чрезвычайно легко и

эластично, или же вытянувъ впередъ шею и поставивъ задъ выше переда начинаетъ двигаться широкими прыжками галона, переходя въ стремительный карьеръ.

Изъ всего этого видимъ, что на свободѣ лошадь, находясь въ состояніи равновѣсія, поддерживаетъ его различно. Такъ, на широкомъ галопѣ или на обыкновенной рыси, вытягивая шею впередъ, и увеличивая тѣмъ длину корпуса, лошадь какъ бы переноситъ центръ тяжести своего тѣла ближе къ переду, слѣдовательно естественно *уравновѣшивается на переду*, т. е. передаетъ большую часть вѣса своего тѣла на переднія ноги и тѣмъ самымъ освобождаетъ заднія, предоставляя имъ работать въ пользу поступательнаго движенія.

Совершенно обратное происходитъ на маломъ галопѣ, когда переднія ноги освобождаются въ ущербъ заднимъ, вслѣдствіи чего послѣднія не могутъ работать легко и движеніе получается грузное. Здѣсь центръ тяжести перенесенъ къ заднимъ ногамъ, почему лошадь естественно *уравновѣшивается на задѣ*.

Наконецъ на бодрой широкой рыси, лошадь *уравновѣшивается на серединѣ*, такъ какъ тяжесть ея равномерно распредѣляется между несущими корпусъ ногами. Базалось бы, что такое уравновѣшиваніе самое удобное для лошади, однако наблюденіями это не подтверждается. Широкой размашистой рысью лошадь передвигается на волѣ рѣдко, замѣняя ее ровной, небольшой рысью, при которой, имѣя шею и голову вытянутыми, двигается, какъ было указано выше, *на передѣ*. Также рѣдко двигается она малымъ галопомъ, предпочитая болѣе широкій махъ въ этомъ же аллюрѣ.

И такъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: на свободѣ лошадь, сохраняя такъ или иначе свое естественное равновѣсіе, *въ большинствѣ случаевъ двигается на передѣ*.

То же стремленіе подмѣчаемъ мы и у вьючныхъ лошадей, которыя имѣя на спинѣ мертвый грузъ, приспособ-

соблюдаются во всѣхъ случаяхъ для сохраненія своего равновѣсія вытягиваніемъ шеи и головы, другими словами, всю жизнь работаютъ на передѹ.

Поэтому, нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы лошадь не приспособилась также и подѹ всадникомъ, который является для нея тѣмъ же грузомъ.

**Основа естественной
ѣзды каза-
ковъ.**

Въ своей ѣздѣ, казаки, прежде всего, даютъ мѣсто естеству лошади, ея способности при движеніи самостоятельно перемѣщать наивыгоднѣйшимъ способомъ центръ тяжести, какъ на волѣ, такъ и подѹ всадникомъ. Отсюда вытекаетъ искусство казачьей ѣзды. Оно состоитъ въ томъ, чтобы всадникъ не только не мѣшалъ развитію лошади въ указанномъ направленіи, но помогалъ бы ей всѣми зависящими отъ него средствами. Указанный принципъ и легъ въ основу казачьей естественной ѣзды, при которой лошадь, какъ было указано выше, въ большинствѣ случаевъ идетъ *на передѹ*. Въ этомъ и заключается главное отличіе казачьей ѣзды отъ всѣхъ существующихъ и существовавшихъ школъ.

**Мнѣніе Носо-
вича.**

Подмѣтивъ эту особенность, Носовичъ говорить: „надо помнить, что голова и шея лошади исполняютъ въ ея движеніи роль рукъ въ движеніи человѣка. Важность свободы шеи и головы станетъ еще яснѣе, если принять въ соображеніе, что многіе мускулы переднихъ ногъ и плечъ связаны съ мускулами шеи.

Обративъ вниманіе на собственныя движенія, видимъ, что мы, желая ихъ свободы, не связываемъ тѣхъ или другихъ своихъ членовъ неестественнымъ положеніемъ; идя мало-мальски быстро, мы позволяемъ себѣ вытягивать шею и машемъ руками; желая сдѣлать прыжокъ, мы способствуемъ этому движеніемъ рукъ. Вотъ почему, въ основу всякой полевой ѣзды всегда было положено: выгода свободы головы и шеи лошади, естественнаго положенія центра ея тяжести ближе къ передѹ и работа свободнаго зада. Не нужно пугаться увѣреній, что въ ѣздѣ съ подобными основами, лошадь скоро разобьется на переднія ноги. Въ табунахъ онѣ

ходятъ такъ цѣлыми до глубокой старости. Скажутъ, что тамъ она не поситъ вѣса. Да, но мы на собственномъ опытѣ знаемъ, что для того, чтобы не только двигаться, но даже и стоять, взявъ нѣкоторый вѣсъ, необходимо измѣнить центръ тяжести, слѣдовательно, и лошадь измѣняетъ его положеніе, сообразно грузу на своей спинѣ.

Посмотримъ у казаковъ, гдѣ центръ тяжести въ ихъ ѣздѣ? А вѣдь ихъ лошади не болѣе разбиты, чѣмъ у регулярнаго кавалериста, хоть рѣдкая изъ нихъ не отбудетъ двѣ, а то и три очереди. Полевому наѣзднику дико слово „уравновѣситъ“ лошадь, ибо онъ знаетъ, что не только лошадь, идущая подъ всадникомъ, но и все въ мірѣ находится въ строгомъ равновѣсіи. Вотъ почему всадникъ, убѣжденный, что разъ онъ сѣлъ на лошадь, она невольно перемѣститъ свой центръ тяжести самымъ выгоднѣйшимъ образомъ, дабы нести его вѣсъ, никогда не станетъ мѣнять его ради кабинетныхъ соображеній или удобствъ посадки, а сдѣлаетъ все для облегченія лошади ея труда. А потому въ задачахъ всадника, всегда будетъ стоять: имѣть ту посадку, которая облегчила бы лошади работу даннаго момента и во всѣхъ случаяхъ стараться не мѣшать ей принимать то или другое положеніе и перемѣщать свой центръ тяжести, сообразно движенію даннаго момента. Такъ, если наѣздникъ чувствуетъ, что лошадь хочетъ подвести подъ себя задъ, то неблагоприятно отклонять корпусъ назадъ и тѣмъ самымъ обременять его, а лучше податься впередъ и тогда онъ свободнѣе подойдетъ подъ корпусъ.

Еще задолго до паденія Версальской школы, этой академіи манежной ѣзды, подъ вліяніемъ вошедшихъ въ моду конныхъ охотъ, тогда уже послѣдній учитель школы опредѣленно высказалъ положеніе, что при ѣздѣ на свободѣ, передъ лошадью долженъ быть обремененъ болѣе зада. Признавъ, что для успѣшнаго движенія впередъ лошади подъ всадникомъ, необходима полная свобода всѣхъ ея членовъ, естественное положеніе центра тяжести ближе къ переду и нѣкоторый упоръ на поводъ, слѣдуетъ указать, что все это въ условіяхъ ѣзды на свободѣ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіемъ къ управленію въ данной обстановкѣ. Эти три тезиса и есть основа современной ѣзды, т. е. по-

левой, военной, парфорсной и скаковой. Вспомнимъ огромную массу лошадей, благополучно работающихъ, безъ пресловутаго уравнивошиванія, во всѣхъ углахъ земного шара: подъ номадомъ, охотникомъ, фермеромъ, въ иррегулярной конницѣ и свѣтскомъ парфорсѣ, гдѣ въ основу ѣзды положено указанное начало“.

Мѣсто всадника на спинѣ лошади.

Исходя изъ основного принципа казачьей ѣзды, всадникъ на спинѣ лошади долженъ сидѣть въ той точкѣ, гдѣ наименѣе можетъ разстроить естественное равновѣсіе лошади. Мѣсто это, обыкновенно, опредѣляется практикой—чувствомъ всадника, но для большей убѣдительности обратимся къ слѣдующимъ теоретическимъ разсужденіямъ. Путемъ взвѣшиванія извѣстно, что передъ лошади всегда тяжелѣе зада и что центръ тяжести ея лежитъ въ грудной кѣткѣ на отвѣсѣ, опущенномъ изъ 9-го позвонка. Въ движеніи центръ тяжести постоянно перемѣщается, какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіяхъ, въ зависимости отъ положенія частей тѣла. На продольное перемѣщеніе центра тяжести вліяютъ: положеніе головы и шеи и относительная высота передка и зада, а на боковое сгибаніе спинного хребта и боковыя перемѣщенія головы и шеи. Имѣя эти данныя, можно вывести, что лучшее положеніе всадника на спинѣ лошади то, при которомъ онъ могъ бы сидѣть ближе къ центру тяжести. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ его разстраивать, такъ, если онъ сядетъ впереди, то большая часть тяжести ляжетъ на переднія ноги, если онъ сядетъ сзади, то больше обременитъ заднія ноги, если будетъ сидѣть сбоку или неустойчиво, то разстраиваетъ вообще движеніе лошади и т. д.

Не трудно опредѣлить точно и мѣсто для положенія сѣдла, отъ котораго, главнымъ образомъ, и зависитъ размѣщеніе всадника на спинѣ лошади. Сѣдло должно накладываться такимъ образомъ, чтобы середина его приходилась бы ближе надъ центромъ тяжести лошади,

т. е. къ 9-му позвонку (или по требованію устава, чтобы передній край потника не доходилъ до холки приблизительно на ладонь).

Изъ вышеизложеннаго становится вполне понятнымъ требованіе строевой посадки—въ самой серединѣ сѣдла и неподвижности средней части тѣла.

Естественный сборъ лошади и развитіе ея организма.

**Общее
понятіе.**

Подъ «сборомъ» лошади, въ общемъ значеніи этого слова, надо подразумѣвать такое положеніе частей тѣла лошади, при которомъ ей удобнѣе всего нести тяжесть всадника, а сему послѣднему легче ея управлять.

**Естествен-
ный уздеч-
ный сборъ
лошади.**

Въ высшей школѣ при помощи мундштука и особой выѣздки, сборомъ преслѣдуется искусственное сближеніе всѣхъ частей тѣла къ общему центру тяжести, при которомъ достигается извѣстнаго рода (искусственное же) уравниваніе лошади.

При ѣздѣ на уздечкѣ получается нѣчто другое, а именно: для поддержанія своего естественнаго равновѣсія подъ всадникомъ, лошадь, идущая въ большинствѣ случаевъ, какъ было указано въ первой главѣ, *на переду* сама ищетъ упоръ на поводъ, при этомъ, насколько позволяеть сложеніе, гнется *не только въ затылкѣ, но и въ шеѣ*, подставляя соотвѣтственнымъ образомъ и задъ. Получается извѣстнаго рода сборъ, который въ отличіе отъ искусственнаго (высшей школы) можно назвать *естественнымъ*, зависящимъ отъ склада лошади, а не отъ воли всадника.

Потребность въ упорѣ на удило сильнѣе выражается во время движенія, такъ какъ на ходу равновѣсіе разстраивается скорѣе, а слѣдовательно сильнѣе является и желаніе сохранить его. Въ этомъ собственно и заклю-